

Дядя Паша, участковый инспектор

В глаза его называли «дядя Паша», за глаза — «наш Анискин». Четверть века проработал он участковым инспектором в поселке Итатский Тяжинского района, с этого поста в 60 лет ушел на пенсию. Это был единственный в Кемеровской области участковый, награжденный за свою работу орденом Ленина. Его имя занесено в юбилейную Книгу почета МВД СССР.

12 ноября подполковнику милиции Павлу Анатольевичу Щербакову исполняется 80 лет.

Сын врага народа

— Ну, Пашка, давай поступай в ФЗУ. Выучишься, на заводе работать будешь.

Слова матери сбылись наполовину. Закончив семилетку в селе Новоподзорново, поехал Пашка учиться в Берикуль Тисульского района на машиниста-компрессорщика. А в сорок первом война. Их, выпускников-фззушников, направили на военный завод в Новосибирск. Пацаны вместе с кадровыми рабочими точили боеголовки к снарядам. Работали, не зная отдыха и усталости. И вдруг приказ: Щербакова с завода уволить как сына врага народа.

Отца его, Анатолия Дмитриевича, осудили на 10 лет лагерей по 58-й статье. Он работал в колхозе завхозом, а осенью на поле под проливными дождями сгнила солома. За это и арестовали. Через пять лет отца освободи-



дили, но долгое еще время по всем анкетам детей ходила эта злополучная фраза: «Отец был осужден...»

Павел вернулся в свою деревню, пахал землю, сеял хлеб, работал на жатке, лобогрейке. На фронт его призвали в августе сорок второго. Через год попал в войска НКВД, с боями прошел всю Украину. Особенно жестокой была битва за деревню Уразово на реке Старый Оскол. Деревня дважды переходила из рук в руки, на плацдарме было сосредоточено до тыся-

чи танков. До сих пор стоит в глазах кровавая картина: люди в горящих танках.

После Победы Щербаков остался в своем родном полку, на Украине. В Запорожье было более 30 тысяч военнопленных, которые восставляли разрушенные военной заводы. Полк НКВД призван был охранять эти особо важные объекты. Павел служил в штабе шифровальщиком, вся «секретка» проходила через его руки. А потом была работа в «собачнике», отряде служебного собако-

водства. Вот где прошел настоящую школу розыска. Украина тогда кишела бандами. Ловили дезертиров, уголовников, преступников, бежавших из лагерей. Разыскивали целые эшелоны с оружием и продовольствием. Наверное, тогда и пришло к Павлу Анатольевичу умение тонко разбираться в людях, каким-то своим чутьем угадывать, у кого просто хулиганский кураж, а у кого уже глубокая червоточина в душе.

(Оконч. на 2 стр.)

Сегодня - День милиции

(Начало на 1 стр.)

Дважды командование направляло Щербакова в военное училище, и дважды он отказывался. Надо было заполнять документы, значит снова писать об отце, а врать он не мог. По той же причине не вступал и в партию. Все время чувствовал, как за ним приглядывают, прислушиваются к его словам. А вскоре еще одну черную метку получил - женился на украинке Гале, которая всю войну прожила на оккупированной территории. Ехал как-то в трамвае, заметил тихую симпатичную девушку, сошел за ней следом на остановке, да так и шагают рядом уже больше 50 лет.

Из армии Щербаков решил уйти. Дома ждали его старые больные родители, и в 1954 году Павел Анатольевич вместе с молодой женой вернулся в родной район. Уже повеяло оттепелью, уже с высоких трибун открыто говорили о сталинских репрессиях и перестали преследовать за осужденных родственников. Рослому статному военному сразу же нашлось дело - приняли инструктором в РК ДОСААФ, а потом партия призвала на охрану общественного порядка. Так Павел Щербаков стал участковым инспектором в поселке Итатский.

Н-но, Карька, не подведи!

Ему выдали пистолет, приняли зачет по применению табельного оружия и вывалили на стол кипу заявлений граждан. О драке пацанов, дебошире-муже, краже белья с веревки во дворе, ссоре соседей... Самой крупной была кража троса в леспромхозе. Пошел по адресам, по дороге все примечая: у кого какой дом, какая скотина во дворе, где собака лютая, где палисадник поломанный, откуда брагой несет. Здоровался с каждым, останавливался, разговаривал. Со стариками - о житебытье, с ребятней - об учебе, о мамке с папкой, о друзьях. А дома специальную тетрадку завел, свою перепись населения сделал. Сведения вносил подробные, например: «Улица Советская, дом № 1, Иванов Илья Петрович. Жена, дети, корова, огород 5 соток, собака Жучка, мотоцикл. Хозяин любит

выпить, по выходным ездит на рыбалку». И так о каждом доме, каждой семье. За 25 лет работы целую энциклопедию составил, чуть что - откроет свою тетрадку и все как на ладони.

Итат - поселок большой, центральная улица на добрых пять километров тянется. Но участковому добавили еще лесной поселок Чулым, да две-три близлежащих дере-

вняки. А в помощь дали коня Карьку. Дождь, снег, мороз под сорок, а ехать надо. Тулуп на плечи и... н-но, Карька, не подведи!

Дядя Паша, участковый инспектор

В соседней Новопокровке однажды мужик разбушевался: пьет, жену гоняет. Посадить его на 15 суток не проблема, а будет ли толк, только семье убыток. Решил участковый товарищеский суд устроить. Народу в клубе собралось, некуда ноге ступить. Всю ночь люди не расходились, столько накопилось у всех на душе. Мужик тот еле выдержал такую моральную пытку, дважды сбежал, но его снова приводили в клуб. Такой суд тогда страшнее любых штрафов был.

Участковый использовал любую возможность выступить перед людьми, ни одно школьное собрание без него не проходило. Один раз разложил перед родителями целый арсенал оружия: ножи, отвертки, цепи. Спросил: «Знаете, что это такое? Это игрушки ваших детей. Вот этот ножик у твоего, Иван Петрович, сына отобрал, а этот - у твоего, Марья Ивановна. Почему не видите, как ваши дети пьют, бродят по ночам? А если бы тебя твой сын огрел этой цепью?..» Лучших доводов для родителей и не надо было.

О дяде Паше ходят легенды. Что он всех наперечет знал на своем участке: кто когда женился, крестился, у кого свинья опоросилась. Что умел делать упреждающие шаги, что ловил преступников

чуть ли не голыми руками. А ведь действительно, знал и ловил. В школе-интернате случилась кража - неизвестные похитили баян и детские вещи. Из Тяжина приехали оперативники, отработали несколько версий, но сдвигов никаких. У участкового свои наметки были: к одному в гости зашел, к другому. Бабка одна и проговорила, что к ее дочке гость приехал, на соседней улице

гуляют. Пошел наутро туда, вроде паспорта проверять, пол-улицы обошел, пока в тот дом постучал. Наметанным глазом враз определил, что нечисто дело, да еще пальтишко незнакомое увидел. Как уж он припер к стенке гостя этого, Витьку Пермькова, никто не знает, только тот сам из подпола краденный баян достал. Уже из своего кабинета позвонил Щербаков в райотдел, доложил: вещи найдены, преступник задержан. На том конце провода не поверили, а Щербаков в трубку им баян растянул. И под раскатистые звуки услышал в ответ: «Ну, ты, дядя Паша, даешь!»

«Хочу работать дядей Пашей»

За четверть века на его участке тоже было совершено немало различных правонарушений. Участковый очень скрупулезно разбирался с каждым, не всех виновных огульно наказывал, не всех сажал за решетку. Нередко слышал: мол, что ты возишься с ним, посади и делу конец. А он в ответ: «Надо на человека смотреть, а не на решетку. Разобраться, по несчастному случаю он попал или по злему умыслу, или втянул кто его в преступление. Может, надо помочь человеку выпутаться из паутины, в какую он себя затянул».

Любит Павел Анатольевич рассказывать одну историю. Заводилой в поселке был бойкий парень Ян Тауринец, кровь не текла, а бурлила по его жилам. Хулиганили подро-

стки, не без этого. Участковый не упускал из виду эту отчаянную компанию. Как-то спрашивает у него Ян:

- А тебе, дядя Паша, слабо из поезда на ходу выпрыгнуть? А вот я могу.

- Не слабо. Только без надобности прыгать не буду, зачем себе зазря шею ломать. И тебе не советую силы свои на глупости и безобразия тратить.

Часто так беседовали, постепенно, потихонечку и склонил парня на свою сторону участковый. Оперативный молодежный отряд тот возглавил, первым его помощником был. В армию уже пошел повзрослевшим, серьезным. После службы стал милиционером, работал в Красноярском крае. Через несколько лет они встретились на совещании в Ленинграде. Два участковых инспектора, учитель и ученик. А ведь все могло быть иначе, если б рубанул тогда Щербаков сплеча, наказал подростка за какой-нибудь неосмысленный проступок. Вот ради таких поворотов судьбы и стоило все эти годы работать простым участковым инспектором.

Простым?

Школьники почти каждый год пишут традиционные сочинения на тему: «Кем быть?» Один итатский мальчишка как-то чистосердечно написал: «Хочу работать дядей Пашей Щербаковым».

Его одинаково уважали руководители и пацаны, его боялись самогонщики и хулиганы. С ним здоровался каждый в поселке, а старики почтительно снимали при встрече шапки. Дядя Паша успевал везде. Коня Карьку потом заменили мотоциклы. Как сейчас говорит Павел Анатольевич, пять мотоциклов угробил по поселковым дорогам.

К Щербакову домой приходили, как в милицию. У него и номера телефонов схожие были: 2-02 - служебный и 3-

02 - домашний. На кухне, за перегородкой стояли старенькая кровать и стол. Здесь он и принимал посетителей. Благо, дом к тому времени построили просторный. Строился сам, конечно, и люди помогали. Пришлось и плотничье дело на досуге освоить, на циркулярке во дворе пилил доски. И талант неожиданный обнаружился - мебель сам делал, столы с точеными ножками, полки, шкафы. Всю жизнь держали с женой Галиной Петровной хозяйство - корову, свиней, овец, большой огород. Ведь в семье росли трое детей, надо было кормить, учить. Сено Павел Анатольевич всегда сам косил, отпуск специально брал в сенокос. Лучшего отдыха и не придумаешь. За свою жизнь только один раз съездил в санаторий и то уже под старость.

Сейчас Павел Анатольевич с сожалением говорит, что своим детям мало внимания уделял, все больше с чужими возился. Бывало, появится на улице на мотоцикле, а сыновья следом с плачем бегут. И прокатить их некогда было. Но отец всегда был для них самым сильным примером. И совсем не случайно сын пошел после института в милицию, сейчас полковник Василий Щербаков - заместитель начальника учебного пункта УВД Кемеровской области, уже сам учит молодых.

- В милиции ничего легкого нет, - говорит Павел Анатольевич, - нам было трудно работать, а сейчас, может быть, еще труднее. Плохо, что участковые не держатся долго на одном месте. Я двадцать лет на пенсии и за это время в поселке уже 15 инспекторов сменилось. Нельзя их, как перчатки, менять, участок свой они как пять пальцев знать должны, только тогда толк будет.

- Я с чистой совестью работал и с чистой совестью ушел на отдых, - продолжает он, - мне сегодня не стыдно людям в глаза смотреть.

....А в школе снова - сочинение. И какой-нибудь мальчишка обязательно напишет: «Хочу работать участковым, как дядя Паша Щербаков».

Валентина
МЖЕЛЬСКАЯ,
корр. газеты
«Кузбасс».